

НАРОДНАЯ БОРЬБА ЗА ТРЕЗВОСТЬ В РУССКОЙ ИСТОРИИ

Материалы семинара, проведенного обществами борьбы за трезвость
БАН СССР, ЛГУ и ЛОИИ АН СССР
18 декабря 1987 г.

Отв. редакторы д.и.н. Р.Г. Скрынников и Н.А. Копанев

Ленинград
Издательский отдел
Библиотеки АН СССР
1989 г.
Тираж 2000 экз.

Введение

Ю.А. Иванов. Народ и "царев кабак"

Л.И. Копанев. О кабаках на Севере в XVII в.

В.И. Иванова. Верхотурский кабак в XVII в.

А.С. Лавров. Кабацкая реформа Никона

Е.В. Седякина. Сказания иностранцев о винопитии в России в XVI-XVII вв.

Н.А. Копанев. Дело о пьянстве студента Щукина

С.Б. Ульянова. Из истории борьбы с винными погромами в Петрограде в первые месяцы Советской власти

Е.М. Прошникова. Декрет ленинского Совнаркома против алкоголизма

С.В. Яров. К вопросу о причинах роста алкоголизма в 1920-х гг.

Н.Б. Левина. Рабочая молодежь и антиалкогольное движение 1920-х гг.

ВВЕДЕНИЕ

Одна из важных проблем, стоящих перед нашим обществом, - утверждение трезвого образа жизни. В целях решения этой задачи было образовано Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость. Если обратиться к печатному органу этого общества - журналу "Трезвость и культура", то бросается в глаза, что на его страницах мало еще печатается материалов, посвященных прошлому нашего народа. Этому препятствует давно возникшее представление о разгуле пьянства в Древней Руси. Обращение к историческим фактам поможет решить, соответствует ли истине подобное обыденное представление.

На заре русской истории великий князь Киевский Владимир Святославич, выбирая веру, будто бы сказал: *"Руси есть веселие питье, не можем без того быти"*. Это легенда, сочиненная монахами-книжниками задним числом, спустя много времени после принятия Русью христианства. На протяжении столетий народ едко высмеивал склонную к бражничеству монашескую братию.

Впечатляющие описания беспробудного пьянства русских можно встретить почти в каждом сочинении иностранцев о России XV-XVII веков. Однако надо иметь в виду, что иностранные дипломаты и купцы сплошь и рядом относились к "варварской" Московии

предвзято, руководствовались мимолетными и поверхностными представлениями о чуждой им стране, не зная ее языка и нравов. Образовались своего рода устойчивые штампы, кочевавшие по страницам записок в течение столетий, и лишь немногие путешественники ставили целью критически проверить сообщения своих предшественников. В пору средневековья городское население России было весьма малочисленным, но именно с жизнью горожан и сталкивались иностранцы, описывая чаще всего их праздники, поведение на площади перед государевым кабаком. О жизни деревни, где проживала подавляющая часть русского народа, иностранные наблюдатели знали очень немного или не знали ничего. Объективное исследование источников неизбежно влечет за собой критический пересмотр легенд и мифов.

Не мог народ, погруженный в беспробудное пьянство, выстоять в борьбе с силами суровой северной природы и одержать верх над иноземными завоевателями, многократно приходившими на Русскую землю.

Проблема пьянства привлекает сейчас пристальное внимание медиков и психологов, юристов и социологов. Настало время и для историков внести свой вклад в общенародное движение за трезвый образ жизни. "Народная борьба за трезвость"-этой теме был посвящен семинар, проведенный в стенах Библиотеки АН СССР. В его работе приняли участие общества борьбы за трезвость БАН СССР, исторического факультета Ленинградского университета и Ленинградского отделения института истории СССР Академии наук СССР. Приведенные ниже материалы воспроизводят содержание докладов, прочитанных на семинаре.

Р.Г. Скрынников

Ю.А. Иванов

НАРОД И "ЦАРЕВ КАБАК"

(К истории изучения проблемы)

В связи с сегодняшней всенародной борьбой за утверждение трезвого образа жизни большой интерес представляет изучение антиалкогольных традиций в истории России. Советские исследователи немало сделали для изучения истории трезвеннических движений второй половины XIX - начала XX в., а также в плане социально-исторического анализа проблемы. Как их предшественников по праву можно рассматривать представителей русской революционно-демократической общественной мысли, в частности - Ивана Гавриловича Прыжова (1827-1885). Русский историк, этнограф, публицист, Прыжов оставил большое научное наследие. Но особую известность у современников получила его "История кабаков в России в связи с историей русского народа", изданная в Москве в 1868 г.

Советские историки и литературоведы единодушно отмечают, что в 60-е гг. XIX в. Прыжов был одним из самых выдающихся исследователей народного быта и народного мировоззрения *. Историк, выступая с революционно-демократических позиций, показывал бедственное положение народных масс, подчеркивал значение народных движений против самодержавной власти.

* См., например: *Базанов В.Г.* Русские революционные демократы и народознание. Л., 1974. С. 386-419; *Мазуркевич А.Р.* И.Г. Прыжов: Из истории русско-украинских связей. Киев, 1958; *Цамутали А.Н.*

Неизданная книга И.Г. Прыжова "Граждане на Руси" / Исследования по истории отечественного источниковедения. М.; Л., 1964.

"История кабаков" до настоящего времени не утратила своего значения, как свод фактических данных по истории винного дела и виноторговли в России. Но кроме того, труд Прыжова дает огромный материал, опровергающий измышления об извечности "русского пьянства". Идея книги возникла у Прыжова под влиянием невиданного народного движения за трезвость 1859-1861 гг. Ее страницы проникнуты осознанием губительности народного пьянства. "История кабаков" была задумана Прыжовым как трехтомный труд. Первый из них он закончил еще в 1863 г. Этот том - единственный дошедший до нас. Сам историк оценивал первую часть своей книги как официальную историю кабаков.

*"Целью нашей, - писал он в мае 1868 г., - было изучить питейное дело со стороны той плодотворной жизни, на которой произрастали кабаки, сивуха, целовальники; взглянуть на него глазами миллионов людей, которые, не умудрившись в политической экономии, видели в пьянстве божье наказание и в то же время, испивая смертную чашу, протестовало этим против различий общественных, иначе пили с горя". **

** Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. Казань, 1913. С. 4.*

Красной нитью через книгу проходит мысль о том, что царский кабак вводился силой и народ всячески сопротивлялся этому. Возникновение "царева кабака" историк связывает со временами Ивана Грозного, видит в этом "татарское", азиатское влияние и противопоставляет кабак древнерусской корчме как традиционному месту народного общения.

Прыжов прямо указывал социальную опасность кабака уже с момента его появления прежде всего для народных масс: "В московском кабаке велено только пить, и пить одному народу, т.е. крестьянам, посадским". * И в XVI-XVII вв. народ неосознанно пытается противостоять этой опасности - просит снести кабаки, потому что "подле государева кабака жить не мочно". Но кабаки продолжали распространяться.

** Там же. С. 46.*

С горечью пишет историк, что именно под влиянием кабака "у великорусского народа мало-помалу сложилось новое правило жизни, что не пить-так и на свете не жить". * Отсюда и главный, принципиальный вывод Прыжова: государев кабак (читай: царизм. - Ю.И.) вызвал пьянство народа, и пьянство это отнюдь не извечное, а результат целенаправленной политики.

** Там же. С. 233.*

Прыжов мучительно искал путь ограничения пьянства, но не находил его. Он отдавал дань характерным для XIX в. заблуждениям о возможных мерах уменьшения пьянства вроде вытеснения крепких напитков пивом, необходимости закусок в питейных заведениях. Но сам понимал наивность надежд на результативность этих мероприятий.

Огромной разоблачительной силой обладают страницы, посвященные винным откупам - практике передачи государством кабаков частным лицам за определенную плату, при этом доход откупщика и казны зависел от количества выпитого. Не случайно в 335 раз увеличился питейный доход царской казны за 140 лет существования откупов. В 50-е годы XIX в. для того, чтобы увеличить доходы от кабаков, были употреблены всевозможные средства, в том числе и слухи, что по целковому с ведра пойдет на выкуп крестьянской земли и на уплату недоимок. Именно в это время, по словам Прыжова, в кабаке "водку сменила мутная жижа, получившая название по цвету своему сивухи". Но в это же время впервые возникает и организованное движение за трезвость. Прыжов не скрывает, что "главной причиной отказа пить была дороговизна вина", но последствия этого решения были куда глубже. *

* Там же. С. 245.

Анализируя ситуацию по всей стране, рассказывая о возникновении первых обществ трезвости, Прыжов прямо указывает, что делалось это *"по одной лишь инициативе народа"*. Историк впервые обобщил факты народной борьбы за трезвость, начиная от добровольных отказов пить и кончая мирскими приговорами о наложении штрафов и телесных наказаниях за употребление вина. Выводы Прыжова перекликались со статьей Н.А. Добролюбова "Народное дело", рассказывающей о массовом движении за трезвость, охватившем западные губернии Российской империи.

Прыжов указал, что борьба за трезвость способствовала отмене откупов и введению акцизной системы, то есть косвенного налога на спиртное. Но историк-демократ сразу увидел, что эти меры не уменьшили пьянства. Снова все *"обставлено было так, что народ не мог обойти кабак"*, и это рождает у Прыжова разочарование. Не случайна и та горькая нота, которой кончается книга: *"Оказалось много людей, или готовых выпить, или убедившихся, что легче напиться, чем каяться, и вот к кабакам потянулась целая вереница разного люда"*. *

* Там же. С. 268.

Но это не означало для историка, что все потеряно. Главное - народ на своем опыте осознал, что в борьбе с пьянством он может рассчитывать только на себя, вернуться к трезвости возможно, хотя и не легко.

Последний раз книга И. Г. Прыжова мизерным тиражом издавалась в 1913 г. Кое-что в ней наивно, а порой и ошибочно, но лучшие страницы "Истории кабаков" должны быть возвращены читателю. Это одна из первых попыток социально-исторического анализа причин пьянства, предпринятая с демократических позиций, объективное доказательство, что в борьбе за трезвость правда истории на нашей стороне.

А. И. Копанев

О КАБАКАХ НА СЕВЕРЕ В XVII ВЕКЕ

Из документов середины XVII в. выясняется, что в Двинском уезде было более 20 кабаков, в том числе в вотчине Антониево-Сийского монастыря, на Волоке Пинежском, в Сояльском и Кеврольском станах, в волостях и погостах (Неноксе, Уне, Луде, Кулое и др. местах) *. По допросным речам 1678 г. выясняется также местонахождение 14 кружечных дворов: 4 - в Холмогорах (кружечный двор, прибыточная стойка, Красный кабак, четвертная стойка), 4 - в Архангельске (кружечный двор, алтынная стойка, Красный кабак, банный кабак), 2 - в Волоке Пинежском (кружечный двор, кабак), 4 - в волостях вдоль Двины (в Емце, Ступино, Неноксе, Ракуле). **

* Архив ЛОИИ, ф. 98, оп. 1, д. 67, л. 12-13. Благодарю за сообщение этого документа И. А. Чернякову, аспирантку ЛОИИ.

** ИРЛИ, Древлехранилище, колл. К. П. Гемп., № 31-35, 37-41, 43-44. Допрошены 22 целовальника, избранные в 22 волостях.

В ноябре 1655 г. обнаружилась крупная недостача (недобор) "кружечных денег". С двинских кабаков за три года надлежало собрать 24880 руб. 17 алт. 2/2 деньги, однако собиравшие кружечную прибыль "на веру" "голова гостиной сотни Иван Мельцев с товарищи" не добрали в 1654 г. против 1652 г. (когда было собрано 11213 руб. 13 алт. 3 деньги) 4755 руб. 18 алт. 1/2 деньги. *

* Архив ЛОИИ, колл. 47, оп. 2, № 192. Если сравнить эти деньги с ценой на рожь -10 алт. мера (4 1/2 пуда), - то выйдет около 100000 пудов ржи. Нам известна оценка имущества крестьянского хозяйства на Двине в 1647 г. - оно оценено в 85 руб. 3 алт. Следовательно, кабацкий сбор за 3 года составил стоимость 304 крестьянских хозяйств. См.: Копанев А. И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л., 1984. С. 102.

Иван Мельцев с целовальниками попытались оправдать недобор тем, что "питухов" было мало, так как годы были неурожайными и много "питухов" отошло на промыслы. Но правительство не поверило голове и велело расследовать причины недобора "большим повальным обыском". По приказу воеводы Бориса Ивановича Пушкина подьячий Съезжей избы Василий Михалицын спрашивал в Антониево-Сийском монастыре старцев: "Было ли радение" у Ивана Мельцева или "их была оплошка и нерадение", "не корыстовались ли они государевою казною", "не поступались ли с кружечных дворов питья себе безденежно и друзьям своим. На пиво запасы и мед во время ли покупали, деньги лишние на прогоны не приписывали ли, в указанные ли часы кружечные дворы отпирали и запирали. И во всем ли радели?" (Эти вопросы показывают те уловки, которые использовали целовальники).

Старцы ответили незнанием. Да так обычно отвечали на повальных обысках и другие опрошенные. Как кончилось дело, из документов неясно. Но известны случаи взыскания "недобора" с населения, которое таким образом платило за сдержанность в питье "государевых вин". По указу 1697 г. винный недобор следовало взыскивать с земских людей. *

* Полное собрание законов Российской империи (далее в примечаниях - ПСЗ). СПб., 1830. Т. 3. С. 285. № 1579.

Что представлял собой царский кабак, видно из расписки целовальников кружечного двора в Неноксе, принявших двор в 1688 г. По расписке в этом питейном заведении имелось "вина в государево мерное заорленое ведро - 51 ведро, да 2 ушата пива - 50 мер, да судов: чарка копеешная винная медная двоерублевые продажи, да деревянная чарка грошевая, да горка алтынная, да ковш двоеалтынный. Да пивных судов три шайки, да ковшик копеешной, а другой денежной. Посуды: печатных заорленных две бочки винные дубовые, большие, да полубезмяжная бочка пивная, да четвертная бочка винная, да замок висячий". * Таково внутреннее "обустройство" царского кабака. Вся мерная посуда для хранения вина и торговли в разлив заорлена, то есть свидетельствована государственной властью. Из других принадлежностей кабака в других документах упоминается стойка, лавки, на которых часто засыпают пьяные, но ничего съедобного в кабаке не держали.

* Архив ЛОИИ, колл. 47, оп. 2, № 250.

Содержать кабак населению было в тягость. Как показал И. Г. Прыжов, оно (население) обязано было выбирать из своей среды целовальников и окупать недостачу сборов. Видело население и прямой вред от кабаков и часто просило правительство о закрытии их в своей волости. Иногда правительство соглашалось на это. Так, в 1661 г. по челобитьям крестьян Тавренского стана был закрыт кружечный двор однако правительство тут же предписало брать "против откупов с наддачами" в приказ Большого Дворца по 13 руб 21 алт. в год, то есть обязало население стана уплачивать откуп за закрытие кабака.

Приведенные документы показывают, что правительство смотрело на кабацкое дело как на очень доходную статью. Сеть кабаков, судя по Подвинью, была разветвленной Царские кабаки устраивались на пристанях, ярмарках, при банях и обязательно - при таможнях.

ВЕРХОТУРСКИЙ КАБАК В XVII ВЕКЕ

С открытием более короткой дороги в Сибирь в 1598 г. в верховье реки Туры был основан город Верхотурье, ставший почти на целое столетие единственными воротами в Сибирь, таможней и огромной перевалочной базой, куда зимним, "сухим" путем привозили с Руси товары и хлеб, а весной после вскрытия рек отправляли на дощаниках в глубь Сибири. Здесь же находилась масса пришлого люда-промышленных, торговых, "гулящих" людей, возчиков посошного хлеба, собиравшегося с жителей поморских уездов на жалованье сибирским служилым людям. Все это послужило основанием к тому, чтобы в Верхотурье уже в первые годы его существования правительство решило построить винокурню и открыть кабак.

Первые сведения о верхотурском кабаке встречаются в грамоте приказа Казанского дворца верхотурскому воеводе Неудаче Плещееву от 3 марта 1604 г. Из ее текста видно, что воевода поздней осенью 1603 г. получил наказ курить вино из верхотурского хлеба, а хмель щипать в Верхотурье и в Туринском остроге. Было ведено также варить на продажу мед и пиво, когда в Верхотурье бывало большое скопление приезжего люда. *

* Архив ЛОИИ, колл. 174, оп. 2, д. 160, л. 1-2.

Правительство очень заинтересованно относилось к постоянному увеличению винокурения в Верхотурье. К этому его толкала погоня за прибылью, которую давала торговля алкогольными напитками. Из грамоты приказа Казанского дворца от 24 февраля 1605 г. видно, что в Верхотурье ведро вина (так тогда называли водку) продавали по 2 рубля 21 алтыну 4 деньги, а курение его обходилось казне всего в 21 алтын, * т.е. ведро вина давало казне чистой прибыли 2 рубля 4 деньги. Если цены на водку слишком поднимались и выручка кабака падала из-за падения спроса на алкогольные напитки, правительство шло на понижение цен, *"чтоб нашей казне было прибыльнее и приезжие б люди покупали болши"*. **

* Верхотурские грамоты конца XVI-начала XVII в. М., 1982. С. 164-165.

** Там же.

Из грамот приказа Казанского дворца 1620-х годов видно, что был открыт кабак и в главном городе Сибири Тобольске, но к 1623 г. его были вынуждены закрыть, так как, говорится в одной грамоте, *"тобольские служилые и всякие жилаецкие люди учели на кабаке пить беспрестанно, а иные и пропились. И в Тобольску потому кабак велено свестъ, чтоб от кабака тобольские служилые люди нашей службы, а торговые и всякие люди промыслов своих не отбыли"*. *

* Акты исторические. СПб., 1841. Т. 3. № 122.

Существование Верхотурского кабака приводило к тем же плачевным результатам. В августе 1623 г. верхотурский воевода кн. Н.П. Борятинский писал в Москву, что верхотурские служилые люди - стрельцы и казаки, ямские охотники и пашенные крестьяне от того кабака одолжали и обнищали. Без указа сверху он не смел "унимать" от кабацкого питья ни служилых людей, ни крестьян, ни ямских охотников, но, вероятно, он просил закрыть верхотурский кабак, ссылаясь на историю с тобольским кабаком. В ответ воевода получил грозный разнос из приказа Казанского дворца:

"И вы то пишете к нам, не радея о нашем деле, что кабак хотите отставить. А кабак заведен на Верхотурье давно, до московского разоренья задолго, и преж вас многие наши воеводы на Верхотурье бывали, а о том кабаке к нам не писывали. А вы, где было нам

искати перед прежним во всем прибыли, а вы и старое хотите растерять... И вы, делая леностию своею и не хотя нам служить, пишете к нам не делом".

В грамоте также сказано, что в верхотурском кабаке не одни верхотурские жители пьют, что живет там много приезжих людей, больше, чем в других сибирских городах, поэтому он и заведен в Верхотурье в давние годы и *"ныне ему быти по-прежнему"*. Что же касается местных жителей, то в грамоте лишь рекомендовалось:

*"...и вы б велели учинить заказ крепкой, чтоб на верхотурском кабаке верхотурские служилые люди и ямские охотники, и пашенные крестьяне не пропивались... И сами б есте к тому призирали почаству, чтоб на верхотурском кабаке кабацких денежных доходов пред прежними годы собрати с прибылью... чтоб нашей казне была прибыль" **

* Там же.

У нас нет точных данных, сколько вина курилось в год на верхотурской винокурне, но в 1639 г. только на закупку хмеля в Великом Устюге и в Казани было отпущено 300 рублей. Хмель в том году из-за неурожая покупали дорогой ценой - по 3 рубля за пуд, * но и по такой цене можно было купить 100 пудов хмеля!

* Архив ЛОИИ СССР, ф. 28, д. 279, л. 12.

В том же 1639 г. тобольский воевода требовал прислать из Верхотурья 250 ведер вина *"на ленский отпуск"* и 346 ведер *"на тобольские расходы"*. Верхотурский воевода Воин Корсаков жаловался, что *"по великой нуже"* смогли послать из Верхотурья только 48,5 ведер вина, Так как на Верхотурье запасов его не оказалось, а *"сколько вина на винокурне искурят, то на кабаке и выпьют, потому что из русских городов с хлебными запасы на Верхотурье в приезде всяких людей живет много и перед прежними годы на кабаке вину расход болишей"*. В ответ Сибирский приказ велел, *"не отписываясь ничем"*, прислать все недосланное вино - *"на тобольские расходы"*, *"в городы на посылки"*, *"для ленского отпуска"*. И все это при неременном условии, чтобы и *"на верхотурском кабаке за вином простою и... казне перед прежним недобору не было!"* * Если предположить, что при таком повышенном спросе расход вина в верхотурском кабаке был не меньше заявки Тобольска, то годовой выход его более чем 1000 ведер не будет преувеличением.

* Там же, л. 11-14.

Некоторые сибирские воеводы развернули частную продажу алкогольных напитков, пользуясь своей удаленностью от Москвы. В грамоте Казанского дворца 1620 г. говорится о том, что тобольские воеводы послали 100 ведер вина и 33 пуда меду в Березов на продажу и раздачу служилым людям, посланным на службу в Мангазею. Но в Березове воевода Василий Нармацкий продавал свое вино, а казенное вино и мед никому пить не велел. Из Мангазеи Иван Биркин посылал в зимовье в Туруханск продавать свое вино и хмель, взяв на этой продаже больше 8 тысяч рублей. Казна не могла допустить такой утечки прибыли. В этой же грамоте сибирские воеводы были строго предупреждены: *"А однолично б вам вперед вином и медом не торговати... А будет вперед учнете торговати и вином и медом... и учнете нашею казною корыстоватца, а после про то сыщетеца, и вам от нас быти в великой опале"*. *

* Там же, д. 49, л. 1-2

Местное ясачное население (вогулы, татары) каждую осень привозило в Верхотурье ясак - меха, лосиные и другие кожи. Чтобы этот государев налог платился без недоимок, плательщикам подносили чарку водки (так называемые *"вогульские расходы"*). Таким образом и туземное население втягивалось в употребление алкогольных напитков. Попадаются случаи смертельных исходов от употребления вина. Так, 17 марта 1699 г. выборный посадский целовальник верхотурского кружечного двора Иван Бессонов и стрелец Меркурий Корешков в своем "извете" зафиксировали смерть от выпитого вина ясачного вогула Лялинской волости Чухлая Микиткина. *

* Там же, картон 45, д. 9, л. 59.

Верхотурский кабак принес дополнительные тяготы для населения уезда. В первые годы его существования сбор хмеля был возложен на верхотурских стрельцов и казаков. В неурожайные годы им приходилось покупать хмель дорогой ценой, что вызывало их

протест. Приказ Казанского дворца велел хмель на стрельцах и казаках не править. * В середине XVII века хмель собирают и сдают уже пашенные крестьяне. Они же несли повинности по заготовке и возке дров на винокурню. Верхотурский посад должен был выбирать из своей среды винокурных целовальников, целовальников на кружечный двор, для сопровождения вина в Тобольск. Последние несли материальную ответственность за разбившиеся в пути бочки.

* Верхотурские грамоты... С. 170-171.

Заботясь об увеличении производительности верхотурской винокурни, Сибирский приказ послал в 90-е годы в Верхотурье опытного винокура, в задачу которого входило как усовершенствование самого производства, так и подготовка местных мастеров-винокуров. Таким образом, на протяжении всего XVII века правительство прилагало все усилия, чтобы увеличить выпуск вина на верхотурской винокурне, так как продажа его приносила огромную прибыль. При этом совершенно игнорировались такие моменты, как физическое и психическое здоровье населения, его благосостояние и даже платежеспособность.

Л.С. Лавров

КАБАЦКАЯ РЕФОРМА НИКОНА

Деятельность патриарха Никона освещена в историографии широко, но неравномерно. В поле зрения историков, изучавших реформы Никона или его конфликт со светской властью, как правило, оказывались вопросы церковного права или догматические тонкости. Только с В.О. Ключевского реформу Никона и последовавший за ней раскол русской церкви начали рассматривать в связи с социально-политическими противоречиями русской действительности XVII века *. Не обошлось без крайностей и в области оценок. Апологетическое отношение к личности Никона, характерное для церковной историографии, уступило место куда более сдержанным оценкам (С.М. Соловьев, Н.Ф. Каптерев). ** Для советской историографии интерес к "делу Никона" нетрадиционен. Лишь в последние годы, в связи с усилением интереса к роли церкви в становлении абсолютизма в России, появился ряд работ, посвященных Никону и его реформам. ***

* *Гиббенет Н.* Историческое исследование дела патриарха Никона. СПб., 1882-1884. Ч. 1, 2; *Штендман Г.Ф.* Дело о патриархе Никоне. СПб., 1897. Ср.: *Ключевский В.О.* Западное влияние и церковный раскол в России XVII в.: Историко-психологический очерк // *Ключевский В.О.* Очерки и речи: Сб. статей. Пг., 1918. Сб. 2. С. 373-453.

** *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. 10-11, кн 6. М., 1964; *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. 1-2. Сергиев Посад, 1909, 1912. Ср.: *Субботин Н. И.* Дело патриарха Никона: Историческое исследование по поводу XI т. "Истории России" проф. Соловьева <...>. М., 1862.

*** *Козлов О.Ф.* Дело Никона // Вопросы истории. 1976. № 1. С. 102- 114; *Кошелева О.Е.* Боярство и дело патриарха Никона // Проблемы истории СССР. М., 1982. Вып. 12. С. 16-33; *Гунн Г.П.* Патриарх Никон и Елеазар Анзерский // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 230-242.

Одной из первых реформ, во время которой светская и духовная власть еще действовали в союзе, была кабацкая. Необходимость борьбы с бражничеством диктовалась тяжелым

положением страны, еще не изжившей наследия Смуты. Одними из инициаторов этой борьбы выступили отцы церкви, которых беспокоил как внутренний отход паствы от церкви, так и "нестроения" в монастырях. Еще в 1646 г. предшественник Никона патриарх Иосиф послал ко всему духовному чину в Москве наказ, в котором сообщил, что царь приказал всем духовным и мирским людям в предстоящий великий пост *"поститися и жити в чистоте со всяким воздержанием, и от пьянства и от неправд, и от всякого греха чтоб удалялись"*. Правящие верхи видели в бражничестве тревожное свидетельство падения традиционных христианских ценностей. Так, в царском указе 1648 г. отмечалось, что *"умножилось в людех во всяких пьянство, и всякое мятежное бесовское действо, глумление и скоморошество со всякими бесовскими играми"*. В том же году патриарх Иосиф *"велел послать по всем монастырем грамоты таковы ж, чтоб отнюдь в монастырех хмельного всякого пития не было"*. * Однако рассчитывать на изменения нравов клира без серьезных изменений в жизни мира не приходилось. Требовалась реформа питейного дела, с проведением которой светская власть не могла справиться без идеологической и практической поддержки церкви.

* *Каптерев Н.Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Время патриаршества Иосифа. Сергиев Посад, 1913 С 123-124, 131-132.

Начало реформе положили два царских указа, появившихся в 1651-1652 гг. Указ 1652 г. предписывал *"во всех городех на кружечных дворах денежную казну собирать на вере, а на откупу кабакам нигде не быть"*. Таким образом, правительство наконец решилось заменить ненавистного народу откупщика и его приказчика на "верхних людей" - выборных посадских, приводившихся к крестному целованию и собиравших кабацкие доходы прямо в государственную казну. Одновременно сокращалось и количество кабаков. *"Во всех городах и в государевых больших селах быть по одному кружечному двору, а в меньших малолюдных селах кружечным дворам не быть"*, - гласил указ. * Еще дальше пошел "тишайший царь" в следующем году, запретив содержать частные кабаки и поварни: *"За бояры, за стольники и за дворяны московскими и за жильцы, и за приказными, и всяких чинов за людьми в городех и уездах, в поместьях и в вотчинах, и по дорогам, кабакам и кружечным дворам и вину продажному нигде не быть, и те все кабаки и поварни в поместьях и вотчинах свесть"*. **

* ПСЗ. Т. 1. СПб., 1830. № 72. С. 253. См.: *Веселовский С. Б.* Кабацкая реформа 1652 года // Ежемес. журнал лит-ры, науки и обществен. жизни, 1914. № 4. С. 59-66.

** Там же. № 82. С. 262. Этот указ был логическим продолжением борьбы правительства с наиболее одиозными проявлениями феодального иммунитета, начатой ликвидацией "белых слобод" в 1649 г.

Государственная монополия на виноторговлю задевала интересы *"бояр и других знатных вельмож"* - владельцев кабаков, и это было отмечено Адамом Олеарием. * В результате оба указа не были скреплены боярским приговором. Для того чтобы провести их в жизнь, потребовалось обращение к авторитету церкви. Было созвано особое совещание ("собор"), на котором присутствовали царь, патриарх, "освященный собор" и Боярская дума (11.09.1653).

* *Олеарий Адам.* Описание путешествий в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.

Решение "собора" сохранилось в составе памяти из приказа Новой чети в Приказ Большого дворца от 12.08.1653 г., которая, в свою очередь, цитируется в уставной царской грамоте о продаже питей на кружечном дворе в Угличе (19.08. 1653 г.). * Содействие церкви наложило свой отпечаток на содержание этого документа. Во-первых, вопреки традиционному требованию *"питухов от кабаков не отгонять"* на этот раз предписывалось, чтобы *"на кружечном дворе питухом и близко двора не сидеть и пить давать не велели"*. Приказано было не продавать больше одной чарки человеку, ограничено время продажи вина. Во-вторых, ведено было *"священнического и иноческого чину на кружечные дворы не пускать и пить им не продавать"*. Наконец, по воскресным дням и на время поста

кружечные двory закрывались. ** Все эти ограничения были призваны и могли сократить продажу вина, одновременно с ограничительными указами "верным головам" и царским целовальникам было предписано собрать установленную сумму "кабацких денег" *"перед прежним с прибылью"*, а в противном случае недобор должен был быть *"доправлен на них"*. Тем самым сборщики "кружечных денег" были поставлены перед выбором: либо обходить все ограничения, либо расплачиваться своим имуществом. Правительство, потерпевшее в конце 40-х гг. неудачу с налоговыми новшествами, просто не могло отказаться хотя бы от части "кабацких денег". В этом заключалась одна из основных причин неудачи кабацкой реформы. По свидетельству современников, пьянство не уменьшалось.

* ААЭ. СПб., 1836. Т. 4. С. 88-91.

** Обращалось внимание и на то, чтобы *"на кружечном дворе скоморохи, с бубны и с зурнами, и с медведи и с малыми собачками, не ходили б и всякими бесовскими играми не играли некоторыми делы"*.

Кабацкая реформа принадлежит к числу начинаний, предпринятых в интересах посада, осуществление которых было связано с именем патриарха Никона. Дальнейшая социальная политика самодержавия перечеркнула ее результаты. В 1663 г. винные откупа были восстановлены, в 1681 вновь уничтожены; но на практике они никогда не исчезали. * Против винных откупов, которые Никон называл *"злодейскими"*, выступали Юрий Крижанич и В.В. Голицын. Последний прямо предлагал уничтожить государственную монополию *"на кабаки и разные продукты торговли... полагая, что таким образом сделает народ более трудолюбивым и промышленным, так как ему представится надежда на обогащение"*. ** Русская действительность XVIII века, когда винокурение стало одной из сословных привилегий дворянства, а откупа - неотделимой принадлежностью казенной монополии на виноторговлю, сделала эти планы несбыточными.

* Прыжов И. Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа, 2-е изд. Казань, 1913. С. 61.

** Невилль, де ла. Записки о Московии // Русская старина. 1891. Т. 72. С. 276; *Neuville, de la. Relation curieuse et nouvelle de Moscovie. Paris, 1698. P. 216.*

Е. В. Седякина

СКАЗАНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ О ВИНОПИТИИ В РОССИИ В XVI-XVII ВЕКАХ

Иностранные путешественники, посещавшие Московское государство в XVI-XVII в., оставили потомкам воспоминания и дневники путешествий, в которых дано множество более или менее точных описаний быта и нравов русского народа. Редкий путешественник обходил стороной вопрос о винопитии в России. Так, Михаил Литвин в "Отрывках о нравах татар, литовцев и москвитян", укоряя своих соотечественников литовцев за пьянство, ставил им в пример татар и русских: *"Подобно московитянам и татары и турки, хотя и владеют областями производящими вино, - писал он, - но сами его не пьют, а продают его христианам"*. * Борьбу с пьянством на Руси Михаил Литвин считал государственной политикой. Он отмечал, что "в областях Московии и Татарии воспрещено пьянство". ** Иван Грозный, заботясь о трезвости своего народа, утверждал Литвин, построил для иностранцев специальную слободу Наливки, в которой они могли бы производить и пить вино. *** Очевидно автор пользовался недостоверными сведениями. Следует заметить, что его описания пьянства литовцев так же мрачны и маловероятны, как и картины русского пьянства в изображении других иностранцев. Дж.

Тедальди и Герберштейн ****, как и Михаил Литвин, упоминали об ограничении производства и употребления вина в России в первой половине XVI века. Но уже А. Дженкинсон, посетивший Москву в 1557 г., в своих записках говорил о существовании царских кабаков, в которых и мужчины и женщины пропивали не только свои деньги, но и имущество. *****

* *Михаил Литвин*. Отрывки о нравах татар, литовцев и москвитян. Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси. Вып. 1. Киев, 1890. С. 26.

** Там же.

*** Там же. С. 27-28. Впервые о существовании загородной слободы *Nali* упоминает Герберштейн, затем мы встречаем объяснение этого названия и у других авторов (*Е. Шмурло*. Известия Джiovани Тедальди о России времен Ивана Грозного. СПб., 1891. С. 19-20 и др.).

**** "Записки о московитских делах" Сигизмунда Герберштейна были изданы впервые на латинском языке в 1549 г. Они неоднократно переиздавались как за рубежом, так и в России.

***** *Середонин*. Известия англичан о России во второй половине XVI в. // ЧОИДР. 1884. Кн. 4. С. 34-35.

Однако наиболее "выразительное" описание "русских нравов" оставил в первой половине XVII в. секретарь голштинского посольства Адам Олеарий. * Он утверждал, что *"ни один народ не предаётся так пьянству, как русские, ** и даже духовенство не составляет исключения"*, *"духовные особы часто так напиваются, что только и можно по одежде отличить их от пьяных мирян"*. *** Пьянство Олеарий считал естественным, будничным состоянием русских: *"если видишь по улицам там и сям пьяных, валяющихся в грязи, то не обращаешь на них внимания, как на явление самое обычное"*. **** С нескрываемой иронией описывает этот путешественник обычай в знак внимания подносить чарку водки. Он приводит несколько случаев, когда не только простой люд, но и царские послы, боясь оскорбить отказом, напивались до смерти. *****

* Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 36, 39 гг., составленное секретарем посольства Адамом Олеарием / Пер. П. Барсова. М., 1870.

** Там же. С. 179.

*** Там же. С. 182-183.

**** Там же. С. 180.

***** Там же.

"В большие всенародные праздники, - писал Олеарий, - люди напивались до безумия, следствием чего являлись частые убийства". * Явное удовольствие доставляло автору пересказывать малоприглядные случаи из жизни русских. Так, подробно описывая мероприятия, предпринятые правительством в 1652 г. для уменьшения пьянства, ** Олеарий тут же добавил, что *"сообразительные русские"* нашли выход из создавшегося положения: несколько человек собирались вместе, "вскладчину" покупали штоф или несколько водки и пили тут же, где иногда, напившись, и засыпали; а некоторые покупали на кружечном дворе сразу много водки и заводили свой тайный кабак. *"Поэтому, - пишет Олеарий, - не много меньше прежнего встречается пьяного народу, шатающегося и валяющегося по улицам"*. *** По-видимому, именно сочинение "секретаря голштинского посольства" создало и утвердило в западноевропейской литературе социальный стереотип о "извечном пьянстве русских". Записки путешественников, посещавших Россию в XVII в. после Олеария, не добавляют ничего нового к его описаниям. Из сочинения в сочинение

повторялись с небольшими вариациями одни и те же легенды, анекдоты и различные "курьезные" истории. Устойчивые штампы сохранялись на протяжении столетий.

* Там же. С. 188.

** Подробнее об этом см. статью А.С. Лаврова в настоящем сборнике.

*** *Олеарий А.* Подробное описание путешествия... С. 181-182; *Стрейс Я. Я.* Три путешествия / Пер. Э. Бородиной. М., 1935. С. 164.

При более подробном и тщательном рассмотрении записок и воспоминаний иностранных путешественников (в том числе и А. Олеария) выясняется, что они не являются бесспорными историческими источниками. Зачастую в них собирались поверхностные описания русского быта и обрядов. Жизнь русского народа они знали плохо, не представляли условий труда основной массы населения. Под "бытом русского народа" они чаще понимали сцены из жизни богатых семейств, которые им приходилось наблюдать, либо из жизни городской черни, ничем не занятой и проводившей время в кабаке. О многомиллионном народе судили по маленькой прослойке населения.

Еще современники иностранных путешественников XVI-XVII вв. выступали против несправедливой оценки нравственных качеств русского народа. Ю. Крижанич писал: *"пишут... не историю, а язвительную и шутейскую песнь. Наши пороки, несовершенства и природные недостатки преувеличивают и говорят в десять раз больше, чем есть на самом деле, а где и нет греха, там его придумывают и лгут"*. *

* *Крижанич Ю.* Политика. М., 1965. С. 489.

Н.А. Копанев

ДЕЛО О ПЬЯНСТВЕ СТУДЕНТА ЩУКИНА

В марте 1764 г. Екатерина II "высочайше утвердила" доклад директора Академии художеств И. И. Бецкого "О воспитании юношества обоего пола", в котором излагались новые принципы народного просвещения в России. Отправными точками для проекта Бецкого послужили, как он сам написал, высказывания Екатерины II в том смысле, что *"корень всему злу и добру - воспитание"*, что *"украшенный и просвещенный науками разум не делает еще доброго и прямого гражданина"*, что *"прямого в науках и художествах успеха нельзя ожидать без доброго воспитания"*. * Из этих постулатов делался вывод о преимущественном значении нравственного воспитания сравнительно с научным образованием. В "Плане учреждения государственных гимназий", разработанном в конце 1760-х гг., первая задача реформы всех учебных заведений в России *"ставилась сознательно односторонне, первое поколение, проходящее через новые школы, должно быть преимущественно воспитано в добродетели, хотя бы с ущербом для его научно-образовательных интересов"*. **

* ПСЗ. СПб., 1830. Т. 16. № 12103. С. 669.

** *Рождественский С.В.* Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII-XIX вв. СПб., 1912. С. 333.

Общие изменения взглядов на образование коснулись и Петербургской Академии наук, имевшей свой университет и гимназию: за академическими студентами и гимназистами был *"учрежден строжайший присмотр для воздержания их от беспорядочных*

поступок". * Следствием этого ужесточения явился конфликт, возникший в марте 1766 г. между инспектором Петербургского университета С.Я. Румовским и студентом Степаном Шукиным. С. Шукин был "произведен" в студенты в декабре 1761 г. и, судя по всему, добился неплохих успехов в "словесности и науках": в 1764 г. он оказался в числе семи "выпускных" студентов, представленных М.В. Ломоносовым к заграничной командировке для продолжения учебы. ** Однако несмотря на удовлетворительную учебу уже в мае 1765 г. университетские профессора "признали его в пьянстве и забиячестве", и он был "оставлен при университете только для того, что обещал в поступках себя поправить". ***

* ЛО ААН, ф. 3, оп. 1, № 296, л. 193 об.

** Кулябко Е.С. М.В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской Академии наук. М.; Л., 1962. С. 109, 122.

*** ЛО ААН, ф. 3, оп. I, № 296, л. 193 об.

В конце 1765 - начале 1766 г. Шукин еще дважды изобличался в пьянстве. Когда Румовский *"приметил сие в первой раз, то хотел отворотить его от сего порока представляя худые следствия, второй раз Шукин наказан был тюрьмою"*, то есть посажен в карцер.* 25 марта 1766 г. Шукин в третий раз *"лишь только отпросился со двора, так скоро пьян назад возвратился"*, ** и 27 марта С. Румовский подал в Канцелярию Академии наук рапорт, в котором просил *"учинить ему Шукину наказание, какого достойна признает Канцелярия, или выключить из числа студентов, дабы он примером своим не мог заражать других"*.*** В тот же день И. И. Тауберт, возглавлявший академическую канцелярию, приказал ректору университета И.-А. Брауну рассмотреть рапорт Румовского *"и какого оный Шукин за тот его поступок достоин штрафа, представить в Канцелярию за общими руками"*. ****

* Там же, л. 188.

** Там же.

*** Там же.

**** Там же, л. 188 об.

В дальнейшем события развивались неожиданно. Профессорское собрание университета не поддержало обвинения С. Румовского и провело своеобразное расследование. Основным аргументом в защиту Шукина стала его собственная объяснительная записка, в которой студент не только не признал свидетельство инспектора, но и попытался доказать, что Румовский поступил несправедливо, был необъективен, что его обвинение построено на домысле. Также были опрошены другие студенты, и все они в один голос подтвердили и даже готовы были поклясться, что Шукин не был пьян 25 марта 1766 г. В результате профессорское собрание, состоявшееся 31 марта без участия Румовского, постановило, что "студента Шукина нельзя считать изобличенным в пьянстве". * Из пяти присутствовавших профессоров протокол собрания подписали четыре: С.К. Котельников, А.П. Протасов, И.-А. Браун и Г.-Ф. Федорович. **

* Там же, л. 190-191.

** Профессор астрономии Н.И. Попов протокол не подписал.

Рассмотрение дела в профессорском собрании вызвало протест Румовского. 6 апреля 1766 г. он вновь обратился в Канцелярию, отметив, что *"свидетельство студентов при сем случае есть совсем нечто новое и странное против свидетельства того, кому*

*смотрение над ними поручается...". Инспектор вновь потребовал наказать Щукина или "смотрение над студентами поручить кому иному". **

* Там же, л. 192 об.

Академическая канцелярия встала на сторону Румовского. Мнение Собрания университета было признано недействительным и охарактеризовано, как *"к явной обиде г-на профессора Румовского склоняющееся и к худым впредь следствиям повод подать могущее"*. * Щукину определялось наказание: сутки карцера и запрещение в течение месяца покидать университетский дом. Другим студентам было объявлено, *"что ежели кто из них подражать будет пьянству и худым поступкам студента Щукина, то с ним поступлено будет без всякого послабления, как он того достоин явится"*. **

* Там же, л. 194.

** Там же.

Не вызывает сомнений, что обвинение, выдвинутое С. Я. Румовским Щукину, было обоснованным, и совершенно естественным, справедливым представляется то наказание, которое наложила на этого студента Канцелярия Академии наук. Почему же, несмотря на очевидность *"невоздержанности студента Щукина"*, четыре профессора университета выступили на его стороне? Основная причина этого явления заключалась в личном неприятии С.Я. Румовского большей частью университетских профессоров, смотревших на него (Румовского), как на человека И.И. Тауберта, "прославившегося" гонениями на М.В. Ломоносова. * Решение Собрания было не столько оправданием проштрафившегося студента, сколько своеобразным вотумом недоверия, вынесенным инспектору университета. Сыграло роль и то обстоятельство, что до 1765 г. Щукин неплохо учился, о чем свидетельствует и его объяснительная записка, написанная на грамотном латинском языке. Не последней причиной "благожелательного" отношения к этому студенту, на наш взгляд, явилось общее снисходительное отношение к умеренному винопитию, распространившееся в то время в русском обществе.

* О борьбе М.В. Ломоносова против И.Д. Шумахера и И.И. Тауберта существует обширная литература. См., например: *Пекраский П.П.* История имп. Академии наук в Петербурге. Т. 2. СПб., 1873.

Дворянство считало производство и потребление вина одной из своих сословных привилегий, идеологи русского купечества, в свою очередь, *"видели в винокуренной промышленности золотое дно и мечтали прибрать к рукам эту отрасль промышленности"*, * церковь, в общем отрицательно относившаяся к пьянству, все таки приняла за основу своей деятельности афоризм: *"Вино, в меру употребляемое, разум острит, а без меры пиемо, разум и здравие портит"*. ** Такие же мысли встречаем у ученых и писателей того времени. В.Н. Татищев писал, что "питие умеренное, есть нужно и вино в меру употребляемое полезно... но пьянство, - замечал он же, - в безумие приводит и совершенство ума умаляет, болезнь произносит и многое к обиде ближнего причинствует, следственно есть зло и грех...". ***

* *Семенова Л.Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII в. Л., 1982. С. 261.

** *Кратких, витиеватых, нравоучительных повестей книги три.* М., 1711. С. 98.

*** *Татищев В.Н.* Разговор двух приятелей о пользе науки и училищах // *Татищев В.Н.* Избранные произведения. Л., 1979. С. 58.

Мысль о возможности "умеренного" потребления вина естественно проникала и в стены тогдашних учебных заведений. Достаточно отметить, что в одном из самых распространенных учебников для русских студентов и гимназистов середины XVIII в. в четырехязычных "Школьных разговорах" Иохима Ланге был помещен следующий диалог (по нему рекомендовалось изучать иностранные языки):

Первый студент говорит: У меня от жажды уже в горле засохло.

Второй: Так ты ево промочи.

Первый: Здесь никого нет, кто бы мне пить подал.

Второй: Будь себе сам слугою.

Первый: Да и пива нет, кроме самого лехкого или полпива.

Второй: Такое питье подлинно молодым людям и тем, которые упражняются в науках: оно головы не утруждает.

Первый: Да однакож окисает.

Второй: Лжешь, оно довольно отстоялось, и при том вкусно и хорошо.

Первый: Ин когда так, я стану пиво пить, которое столь расхвалено.

Второй: Однакож не выпей сего стакана одним духом: перестань, перестань Христиан, чтобы стакан можно было кругом обнести, и нам бы, наша доля осталась.

Первый: Вот! возьми.

На другой странице тех же "Школьных разговоров" один гимназист (или студент) доказывает другому, что ему *"нравится пиво лехкое: потому что крепкое в голову закрадывается и мешаает учиться"*, и далее он же изрекает: *"Однако же вино лучше воды"* и приводит в качестве доказательства известную латинскую пословицу *"in vino est veritas" - "в вине вся правда"*. * Как видим, почва для распространения пьянства среди студентов существовала. Тем более обоснованными представляются меры, предпринятые в 1766 г. инспектором Петербургского академического университета С. Я. Румовским.

* Lange Ioachim. Colloquia Scholastica. Школьные разговоры. Schulgesprache. Dialogues. Первое издание вышло в Петербурге в 1738 г., второе в 1748 г., третье там же в 1763 г., тиражом 1200 экз.

Ниже публикуются материалы по делу о пьянстве студента Щукина, сохранившиеся в архиве Академии наук (Ленинградское отделение). Эти документы позволят читателям более живо представить все особенности и подробности событий, имевших место в середине XVIII в.

в канцелярию Академии наук репорт

С того времени, как мне смотрение поручено над студентами Академическими, Степана Щукина старался я разными образами отвратить от пьянства. Когда я сие заметил первой раз, то хотел отвратить его от сего порока представляя худые следствия. Второй раз наказан был тюрьмою, и по свободе возобновляя увещания объявил ему, что ежели его в том же пороке усмотрю в третий раз, то репортовать буду Канцелярии Академии наук.

Помянутой студент сего месяца 25 дня, лишь только отпросился со двора, так скоро пьян назад возвратился, и для того о сем Канцелярии Академии наук репортовую, дабы соблаговолено было учинить ему наказание, какого достойна признает Канцелярия, или выключить из числа студентов, дабы он примером своим не мог заражать других.

Профессор Степан Румовский

(Марта 27 дня 1766)

(ЛО ААН. ф. 3, оп. I, № 296, л. 188)

[копия выписки из журнала Канцелярии Академии наук]

1766 года марта 27 дня Канцелярии Академии в журнале записано: по выслушании сегодня присутствовавший приказал, с оного репорта списав копию отослать к г-ну профессору Броуну при ордере, с тем, чтоб обще с г-ми университетскими профессорами при оном г-не Румовском рассмотреть, и какого оный Щукин достоин штрафа, представить в Канцелярию за общими руками.

Подлинной за подписанием г-на Статского Советника [Тауберта]

(ЛО ДАН, ф. 3, оп. 1, № 296. л. 188 об.)

[Ордер И. И. Тауберта ректору университета Брауну]

Благородный г. профессор,

В Канцелярию Академии наук подан репорт от г-на профессора Румовского о невоздержанности студента Щукина, с оного присем послана к вашему благородию копия, которой изволите обще с г-ми университетскими профессорами при оном Румовском рассмотреть и какого оный Щукин за тот его поступок достоин штрафа представить в Канцелярию за общими руками.

27 марта 1766.

(ЛО ААН, ф. 3, оп. 1, № 296, л. 189)

[Записка, представленная С. Щукиным профессорскому Собранию] *

Прошу Вас, Славные Профессора, милостливо принять мои оправдания. Сл. профессор Румовский обвиняет меня в том, что я был пьян в субботу на прошлой неделе. Дело было так: когда он пришел в нашу комнату в восемь часов после полудня, увидел меня возвращающегося домой тогда, когда он и требовал и показалось ему, что мое лицо изменилось. Отсюда заключил, что я был пьян. Кроме этого он не смог заметить никаких признаков опьянения. Не знаю, каким образом он мог увидеть изменения в моем лице ведь в то время там темно было из за того, что наша комната, где профессор Румовский, как он говорит, видел меня пьяным, имеет лишь одно окно, которое было занавесом закрыто. Итак, Вы, Славные Профессора, легко понять можете, как в такой темноте ему могло показаться изменение в моем лице. Кроме того, другие студенты могут подтвердить, что я не был в то время пьян, так же, если понадобится, клятвенно подтвердить могут то, что по настоящему со мной было.

Студент Степан Щукин

(ЛО ААН, ф. 3, оп. 1, № 296, л. 191)

* Перевод с латинского языка.

Протокол Собрания университета 31 марта 1766

Присутствовали Браун, Попов, Котельников, Федорович, Протасов. Фишер и Румовский не могли присутствовать по состоянию здоровья.

Студента Щукина нельзя считать изобличенным в пьянстве 25 марта с. г. Он отклонил обвинения в том, что в тот день был пьян и поклявшись рассказал то, что на самом деле могло произойти. Означенное свидетельство по рассматриваемому вопросу, которое представлено было открытому

Собранию приложено. Кроме того, он призвал в свидетели всех студентов, которые, будучи вызванными в одно и тоже время, подтвердили, что студент Щукин в тот день не был пьян и готовы в этом поклясться. Таким образом, все могут усомниться в правомочности наказания данного студента. Должно быть определено, что он вел себя так, что не может быть обвинен в нарушении закона. Кроме того, за усердие и успехи в словесности и науках все собравшиеся профессора до сих пор об этом студенте благоприятно отзывались.

Браун, С. Котельников, Федорович, А. Протасов

Попов мнение свое обещал изложить на отдельном листе

(ЛО ААН, ф. 3, оп. 1, № 296, л. 190)

В Канцелярию Академии наук доношение

Хотя репорт о студенте Щукине, что сего 25 марта домой пьян возвратился подан в Канцелярию 27 числа того же месяца, однако Профессорское в университете Собрание незнаю для чего отложено до 31 марта. Самому мне в Собрании быть не возможно было за тем, что незная, что в сей день в университете в рассуждении студента Щукина будет собрание, принимал в то самое утро лекарство.

Что в помянутом Собрании положено Канцелярии Академии наук известно. А понеже меня в оном не было, то Канцелярии Академии доношу.

1

В ордере Г. профессору Брауну истинно написано было, чтоб быть собранию сему в моем присутствии, а для чего мне об оном прежде не повешено было, и для чего оно не отложено, когда я уведомил Г. Брауна, что быть в оное не могу, не вижу никакой причины.

2

Собрание рассуждало о том, что до него не касалось. Ему поведено было студенту Щукину положить наказание, а оно следовало был ли он пьян или нет.

3

Что студент Щукин был пьян 25 марта, то я сам своими глазами видел, и не только видел его, но и слова его сие мне показывали.

4

Свидетельство студентов при сем случае есть совсем нечто новое и странное против свидетельства того, кому смотрение над ними поручается. Оно ясно показывает, что каждой из них надеясь защитить себя свидетельством товарищей своих не опасаясь ничего может впасть в равное преступление. Что сие учинено согласясь и что студент Щукин наперед знал то, что ему знать не надлежало, доказывает приуготовленное им профессорскому собранию письмо.

5

Когда тому, кому смотрение над студентами поручается в поведении их меньше в профессорском Собрании будут верить, нежели самим студентам, то нет нужды и невозможно никому над ними иметь смотрение, потому что свидетельство их о самих себе должно быть важнее нежели свидетельство ядзирателя, и студенты друг друга всегда прикрывать будут, особливо видя сему опыт.

И для того, Ежели репорт поданной от профессорского Собрания без меня бывшего, и следовательно не в силу данного повеления, уничтожен не будет, студенты за ложное свидетельство, а Щукин за пьянство не наказан будет всепокорно Канцелярию Академии наук [прошу] смотрение над студентами поручить кому иному.

Профессор Степан Румовский

Апреля 6 дня 1766

(ЛО ААН, ф. 3, оп. 1, № 296, л. 192, 192 об.)

[Указ Канцелярии Академии от 7 апреля 1766 г.]

По представлению г-на профессора Румовского, которому поручено смотрение над университетскими студентами, о присмотренном им в пьянстве студенте Щукине приказано г-ну профессору Брауну яко отправляющему ныне должность ректорскую при университете еще с прочими университетскими профессорами, при нем г-не Румовском о таковых онаго Щукина непорядочных поступках раз.смотреть и какого он за то достоин штрафа представить Канцелярии: но как оные г-да профессоры в своем собрании ни мало потому не исполнили, что предписано г-ну Брауну в данном ему от Канцелярии ордере; ибо

1-е вместо того, чтоб сие дело нетребующее великаго разсмотрения тот час окончить, проволочено оное от 27 до 31 марта.

2-е не повещено наперед г-ну профессору Румовскому о имевшем быть Собрании, а когда им того дня по присылке к нему ответствовано, что за принятием лекарства притти не может, не отложено до другого дня, но окончано без него, а в ордере имянно предписано, чтоб ему при том быть.

3-е Студент Щукин и прочие студенты, о данном от Канцелярии повелении еще до собрания были уведомлены, что доказывается приготовленным у него Щукина оправдательным письмом, и ссылкой на свидетельство прочих студентов, что не должно было чинить, а еще менее принимать такое свидетельство, которое склонялось токмо к взаимному покровительству худых поступок, и особливо против их надзирателя старавшегося для чести Академии всяким образом их отводять от пьянства; тем наипаче, что от таковой потачки не токмо он Щукин, но и другие злонаправные из студентов могут впредь сделаться дерзновеннейшими когда неистребится упомянутой порок яко корень всякого зла и наносивший донныне толь много безславия на Академию.

4-е Сверх всего вышеписанного г-да университетские профессоры должны бы были памятовать и принять в разсуждение, что упомянутой Щукин при бывшем в прошлом году в мае месяце экзамене ими же самими признан в пьянстве и забиячестве, а оставлен при университете только для того, что обещал в поступках себя поправить, чего однако не учинил, потому что и до ныняшняго случая по переведении университета и гимназии в Строганов дом и по учреждении там как над студентами, так и над гимназистами строжайшего присмотра для воздержания их от беспорядочных поступок, неоднократно уже присмотрен был в пьянстве, а однажды уже и в карцере сидел;

того ради по указу Ея императорского Величества Канцелярия Академии наук приказали: учиненное господами профессорами Брауном, Котельниковым, Федоровичем и Протасовым в университетском Собрании и в Канцелярию поданное мнение яко к явной обиде г-на профессора Румовского склоняющееся и к худым впредь следствиям повод подать могущее, за действительное не принимать, а оставя с онаго в Канцелярии копию отослать назад к г-ну профессору Брауну при копии с сего, а онаго Щукина, потому как он г-ном Румовским присмотрен был в пьянстве, и от сего порока по прежнему своему обещанию и неоднократно увещаниям не воздержался учинить в страх другим штраф заключением его на одне сутки в карцер и не выпускаяем его на целой месяц из университетскаго дому; и о том г-ну Румовскому для ведома и исполнения сообщить с сего копию ж, а прочим студентам чрез экзекутора о том сообщить, что ежели кто из них подражать будет пьянству и худым поступкам студента Щукина, то с ним поступлено будет без всякаго послабления, так как он того достоин явится.

Подлинной указ за подписанием Канцелярии Академии наук присутствующего,
г-на Статского Советника Тауберта

(ЛО ААН, ф. 3, оп. 1, № 296, л. 193-194)

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ С ВИННЫМИ ПОГРОМАМИ В ПЕТРОГРАДЕ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции, говоря словами В.И. Ленина, *"свергнутые эксплуататоры, которые не ожидали своего свержения, не верили в него, не допускали мысли о нем, с удесятеренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей во сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого «рая»"* *. Всеми средствами противники Советской власти пытались вернуть старый порядок.

* Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 264.

Контрреволюция не гнушалась использовать для достижения своих целей самые грязные приемы. Опираясь на несознательность части трудящихся, стойкость пережитков прошлого, буржуазия пыталась организовать в городах беспорядки, саботаж. Для этого она широко привлекала анархистские и уголовные элементы, руками которых организовывала мятежи и погромы. Как писал В. И. Ленин в декабре 1917 года, *"буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов"*. *

* Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 156.

В Петрограде организатором беспорядков явилась кадетская партия. Сложность обстановки в городе усугублялась острой нехваткой продовольствия. Кроме того, определенная часть населения ошибочно понимала свершившуюся революцию как провозглашение абсолютной свободы, как вседозволенность. Все это учитывалось лидерами кадетской партии. В Петрограде к октябрю 1917 года оказались большие запасы спирта для нужд промышленности, коллекции вин.

В связи с этим определенное место в планах контрреволюционеров занимала организация винных погромов, ставших одним из способов спаивания населения, дестабилизации обстановки в городе. Для подготовки винных погромов была создана преступная организация, которая располагала крупными денежными средствами. Специальные группы работали среди солдат, провоцируя их на погромы, указывая им места хранения спиртного. Организация создавала тайные склады спирта и вина. В трактирах осуществлялась продажа водки по крайне низким ценам или вообще бесплатная ее раздача. Издавались контрреволюционные прокламации погромного содержания с указанием местонахождения складов спирта. *

* Очерки истории Ленинграда. М.; Л.: Наука, 1964. Т. 4. С. 126.

В результате подрывной деятельности кадетов при поддержке анархистов и уголовников по Петрограду в конце ноября-начале декабря 1917 года прокатилась волна пьяных погромов. Началом выступлений стала попытка разгрома 23 ноября винных погребов Зимнего дворца, где хранилась огромная коллекция вин. Красногвардейцы, охранявшие их, не имея возможности сдержать погромщиков, вынуждены были уничтожить вино. *

* Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма. М.; Л., 1963.

Вслед за этим разгрому подверглись другие винные склады. Около них собирались многочисленные толпы. Провокаторы, находившиеся там, пытались вызвать стычки с охраной (которая из-за своей малочисленности в большинстве случаев не могла остановить погромщиков).

Резкое усиление беспорядков произошло в начале декабря 1917 года, когда в течение суток отмечались десятки случаев разгромов складов спиртного. * Следствием этого стало резкое повышение количества уголовных преступлений. В Петрограде сложилась критическая обстановка. *"Город оказался беззащитной добычей погромного элемента, хулиганья, погромной агитации и ножевых расправ. Это была мутная вода, в которой контрреволюции легко было удить рыбку и пачкать грязью лицо революции"*, ** - так писал в своих воспоминаниях Н.И. Подвойский, бывший в то время председателем Петроградского военно-революционного комитета.

* Очерки истории Ленинграда. С. 126.

** Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма. С. 39.

Задачей ВРК была охрана города, в том числе и поддержание в нем революционного порядка. Чрезвычайно много комитет сделал для борьбы с пьянством и хулиганством. С первых дней Советской власти он принимал решительные меры для предотвращения анархии и уголовщины. Уже 25 октября 1917 г. ВРК блокировал спиртные склады. А на следующий день, 26 октября, он предписал всем районным Советам рабочих и солдатских депутатов уничтожить запасы спирта, разбросанные в различных частях города. Лишь некоторое количество его должно было быть оставлено для технических целей.

Выполнение этого и других приказов Военно-революционного комитета было возложено районными Советами на отряды Красной гвардии. Красногвардейцы охраняли склады спирта, арестовывали спекулянтов и тех, кто подстрекал людей к погромам.

В связи с резким увеличением количества контрреволюционных выступлений 6 декабря состоялось общегородское собрание представителей воинских частей и штабов Красной гвардии. В резолюции, принятой на собрании, речь шла о создании районных комитетов по борьбе с погромами и пьянством, а также о формировании сводных отрядов для охраны революционного порядка из надежных людей. *

* Рабочие Ленинграда в борьбе за победу социализма. С. 56.

Учитывая сложность создавшейся в городе ситуации ВРК издавал суровые приказы о предании военно-революционному суду за сокрытие запасов вина и спирта, спекуляцию, за подстрекательство к погромам, даже за появление на улице в нетрезвом виде.

В то же время Комитет в своей деятельности опирался на широкую помощь трудящихся города. Он издал обращение "Ко всем гражданам Петрограда", в котором предлагалось сообщать в Смольный о местонахождении винных складов, не уничтожать их самовольно и т.д. * Обращение было подписано комиссаром ВРК по борьбе с алкоголизмом и азартом И. Балашовым.

* Там же. С. 54-56.

Опора на поддержку трудящихся Петрограда полностью оправдалась. Рабочие активно подключились к борьбе с погромщиками. На предприятиях Петрограда проводились митинги, на которых звучали призывы покончить с пьяными погромами и хулиганством. Трудящиеся формировали отряды для охраны складов. Рабочие патрули задерживали на улицах города пьяных, хулиганов, спекулянтов спиртным, провокаторов, призывавших к погромам.

В системе органов, обеспечивавших сохранение порядка в городе, немаловажную роль играли районные Советы рабочих и солдатских депутатов. Они явились связующим звеном между Петроградским ВРК и штабами Красной гвардии, воинскими частями и

фабрично-заводскими комитетами. Районные Советы принимали обращения к населению, в которых звучали призывы к участию в борьбе с погромами, издавали постановления о мерах по борьбе с пьянством, создавали новый революционный аппарат для охраны порядка в городе.

Деятельность районных Советов направлял и контролировал Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Он оперативно реагировал на все выступления контрреволюции. Так, в ответ на попытку захвата винных погребов Зимнего дворца 24 ноября 1917 г., на следующий день Петро-совет принял воззвание "Ко всему населению Петрограда", в котором, в частности, говорилось:

*"Не дадим, товарищи рабочие и солдаты, запятнать нашу революционную честь и нарушить наше революционное братство винными погромами и бесчинствами. Не поддадимся новой провокации контрреволюционеров, пытающихся утопить в вине и крови завоевания Октябрьской революции. Дадим решительный и беспощадный отпор контрреволюционным ордам погромщиков. Пусть знают все, что тот, кто будет уличен или замечен в организации или учинении погромов, будет считаться врагом народа и испытает всю силу и непоколебимость революционной воли петроградских рабочих и солдат". **

* Там же. С. 54.

Петроградскому Совету активную помощь оказывала городская партийная организация. Она посылала своих членов на предприятия, в солдатские казармы. Большевики убеждали рабочих и солдат в том, что, участвуя в погромах, они играют на руку контрреволюции, организовывали отряды по охране революционного порядка в городе, и сами были среди тех, кто патрулировал улицы Петрограда, не допуская никого к винным складам.

Именно по инициативе партии 4 декабря 1917 г. Петросовет создал Особый комитет по борьбе с погромами. В него входили представители районных комитетов партии и Советов. Возглавил его большевик Г.И. Благоднаров. Комитет должен был принять решительные меры по прекращению пьяных погромов: уничтожить винные склады, арестовать организаторов и участников выступлений. Для выполнения этой задачи Особому комитету были даны широкие полномочия. *

* Очерки истории Ленинграда. С. 127.

Пользуясь ими и принимая во внимание чрезвычайно сложную обстановку в городе, 6 декабря 1917 г. Особый комитет по борьбе с погромами ввел в Петрограде осадное положение. Около винных складов были установлены пулеметы, за попытку разгрома расстреливали без предупреждения.

Помимо Военно-революционного комитета и Совета рабочих и солдатских депутатов охраной правопорядка в Петрограде занималась и созданная после Октября система революционных судов. Суды создавались самими рабочими. В их состав входили представители районных Советов, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов. В основном, пролетарские суды рассматривали дела о кражах, спекуляции, хулиганстве, пьянстве. Меры наказания в большинстве своем ставили своей целью перевоспитание преступников.

В результате принятых энергичных мер в течение декабря 1917 г. с винными погромами в Петрограде было покончено. Это не могло не повлиять на положение в городе. Количество преступлений уменьшилось, улучшилась моральная обстановка в Петрограде. В определенной мере установление твердого революционного порядка отразилось и на физическом здоровье людей. *

* См.: Статистический справочник по Ленинграду. Л., 1930. Табл. 32.

В борьбе с винными погромами огромную роль сыграли революционная активность и революционное творчество масс. Петроградские рабочие создавали отряды для блокирования складов спиртного, патрулировали улицы города, арестовывали пьяных, хулиганов, спекулянтов, входили в состав судов.

Е.М. Ирошникова

ДЕКРЕТ ЛЕНИНСКОГО СОВНАРКОМА ПРОТИВ АЛКОГОЛИЗМА

Вопросам борьбы с алкоголизмом в советском обществе посвящена довольно обширная научная и научно-популярная литература. В последние годы по различным аспектам этой тематики опубликован ряд работ медиков, юристов, социологов. * Однако специальных работ историков по данной проблеме почти нет. **

* См., например: *Лотова Е.М., Павлучкова А.В.* К истории создания и деятельности Всесоюзного общества борьбы с алкоголизмом // Сов. здравоохранение. 1972. № 2; *Она же.* Опыт антиалкогольного воспитания в школе в 20-30-х годах // Сов. здравоохранение. 1976. № 9; *Павлучкова А.В.* Из истории борьбы с пьянством // Фельдшер и акушерка. 1975. № 4; *Пархоменко А.Г.* Государственно-правовые мероприятия в борьбе с пьянством в первые годы Советской власти // Сов. гос-во и право. 1984. № 4; *Малеин Н.С., Малеина М.Н.* Закон и охрана здоровья граждан. М., 1986; *Найденов В.В.* Правовые средства борьбы с пьянством и алкоголизмом. М., 1986.

** *Канн П.Я.* Борьба рабочих Петрограда с пьяными погромами ноябрь-декабрь 1917 г. // История СССР. 1962. № 3; *Коржихина Т.П.* Борьба с алкоголизмом в 1920-е-начале 1930-х годов // Вопросы истории. 1985. № 9; *Шевурдин С.Н.* Из опыта борьбы против пьянства и алкоголизма // Вопросы истории КПСС. 1985. № 9.

Между тем основные задачи советских государственных учреждений и общественных организаций в борьбе с пьянством и алкоголизмом были определены вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции в первые годы пролетарской власти, когда проходило становление Советского государства. Во второй Программе Коммунистической партии - программе построения социализма в нашей стране, принятой VIII съездом РКП(б) в 1919 г., среди ближайших задач в области охраны народного здоровья, указывалась и борьба с алкоголизмом. *

* КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 9-е. М., 1983. Т. 2. С. 92. В январе 1919 г., выступая на II Всероссийском съезде профсоюзов, В.И. Ленин говорил: *"Рабочий никогда не был отделен от старого общества китайской стеной. И у него сохранилось много традиционной психологии капиталистического общества. Рабочие строят новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоя по колени еще в этой грязи. Приходится только мечтать о том, чтобы очиститься от этой грязи. Было бы глубочайшей утопией думать, что это можно сделать немедленно"*. *

* *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 37. С. 449.

Одним из проявлений этой "традиционной психологии" и было пьянство.

С самого начала Советская власть повела решительную борьбу с пьянством и самогонварением, поставила задачу оградить население от преступных посягательств со стороны разного рода хулиганов, пьяниц и других преступных элементов. *

* См., например: Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 16-17, 51.

В период империалистической интервенции и гражданской войны, когда интересы обороны социалистического отечества требовали полного напряжения всех сил трудящихся России, пьянство и самогонование стали особенно нетерпимы. В условиях резкого обострения в стране продовольственного положения для пресечения переработки хлеба на самогон в мае 1918 г. был принят декрет ВЦИК и СНК о чрезвычайных полномочиях народного комиссара по продовольствию. *

* Там же. М., 1959. Т. 2. С. 261.

Декрет предусматривал уголовную ответственность за самогонование в виде лишения свободы на срок не менее 10 лет с конфискацией имущества, изгнания навсегда из сельской общины и принудительных общественных работ. Самогонование было отнесено к наиболее опасным нарушениям социалистической законности.

В 1918 г. органы советской милиции раскрыли 1521 тайный очаг самогонования. Однако рабоче-крестьянская милиция, на которую была возложена борьба с самогонованием, могла ее вести активно только первые 2,5 месяца 1918 г. Как известно, уже в марте 1918 г. началась военная интервенция империалистических держав против Советской России. Это обстоятельство существенным образом сказалось на всей деятельности советской милиции и на борьбе с пьянством и самогонованием, так как главной задачей органов милиции стало посильное участие в борьбе с внутренней контрреволюцией. Между тем продолжавшееся и в военных условиях тайное производство спиртных напитков грозило принять опасные размеры. Необходимо было срочно принять меры для борьбы с ним.

Именно этому вопросу и был посвящен проект "Карательных правил для борьбы с тайным винокурением и корчемством, вином", предложенный Народным комиссариатом финансов. * Проект был составлен на основе рекомендаций, высказанных на межведомственном совещании 23 июля 1919 г., в котором приняли участие представители от народных комиссариатов внутренних дел, юстиции, земледелия, торговли, финансов и других ведомств. ** На совещании были высказаны предложения о необходимости более широкого привлечения трудящихся к антиалкогольной борьбе, а также о возложении общего руководства ею на специальный государственный орган. Этот проект и лег в основу постановления Совета Народных Комиссаров о запрещении в РСФСР без разрешения производства и продажи спиртных напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ от 19 декабря 1919 г. ***

* Пархоменко А.Г. Государственно-правовые мероприятия в борьбе с пьянством в первые годы Советской власти // Сов. гос-во и право. 1984. № 4. С. 114.

** Там же. С. 114.

*** Декреты Советской власти. М., 1974. Т. 7. С. 34-38.

В современной литературе это постановление нередко называют "сухим законом", но в прямом смысле слова этот декрет Совнаркома таковым не являлся, так как он в полной мере не запрещал потребление спиртных напитков. В соответствии с пунктом 1-м постановления в РСФСР повсеместно воспрещалось *"изготовление без разрешения спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ, из каких бы припасов или материалов, какими бы способами, какой бы крепости и в каком бы количестве спиртовые напитки и вещества ни были приготовлены"*. *

* Там же. С. 34.

Пунктом 2-м запрещалась продажа спиртовых напитков и спиртосодержащих веществ. Согласно 3-му пункту декрета крепкими признавались напитки, в которых содержание винного спирта превышало полтора процента (градуса) по Траллесу. Для виноградных вин допускалась крепость не выше 12°. В пункте 4-м постановления разъяснялось, что

напитки с меньшим содержанием винного спирта, а также кумыс и кефир не считаются крепкими и допускаются, при отсутствии в них одуряющих или вредных для здоровья примесей, к свободной продаже. Здесь же уточнялось, что применение хмеля при изготовлении крепких напитков не воспрещается. Пункты 6-й и 7-й декрета устанавливали порядок производства и условия продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к ним спиртосодержащих веществ.

Текст постановления, насчитывавшего 16 пунктов, включал также статьи (№ 8-11), определявшие меры наказания за нарушение установленного порядка. В частности, за распитие незаконно приготовленных и незаконно полученных спиртных напитков, а также за появление в публичном месте в состоянии Опьянения виновные в том лица подвергались лишению свободы с принудительными работами на срок не менее одного года.

В заключительных статьях декрета (№ 12-16) был определен порядок проведения следствия и рассмотрения в народном суде дел по нарушениям, предусмотренным в предыдущих статьях декрета.

Постановление СНК от 19 декабря 1919 г. было направлено прежде всего на сохранение хлеба, против переработки зерна на самогон, а также обеспечение потребности в спирте предприятий обороны и учреждений здравоохранения молодой Советской республики. Вместе с тем этот декрет убедительно свидетельствует о последовательной борьбе ленинского Совнаркома за здоровье народа, против распространения такой социально опасной и вредной болезни, как алкоголизм.

Хотя декрет ленинского Совнаркома РСФСР от 19 декабря 1919 г. и устанавливал суровую ответственность за производство самогона (лишение свободы на срок не менее 5 лет) и за появление в пьяном виде на улицах и в других общественных местах (лишение свободы на срок не менее 1 года) практически выполнить тогда эти пункты декрета было трудно.

Во-первых, довольно быстро движение боевых фронтов на территории Республики не позволяло не только проконтролировать, но даже приблизительно представить размеры самогонварения и пьянства.

Во-вторых, аппарат органов советской милиции, на который возлагался контроль за исполнением декрета, выполнял в этот период в первую очередь военную функцию по обороне страны, а также по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом. Поэтому можно вполне определенно полагать, что в годы гражданской войны этот декрет осуществлялся недостаточно последовательно и повсеместно.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть важное значение декрета СНК РСФСР от 19 декабря 1919 г., нанесшего серьезный удар по преступным элементам. Большое количество хлеба, который они хотели превратить в самогон, было передано населению страны. Среди широких масс трудящихся росло понимание того, что алкоголизм является большим социальным злом. *

* Подробнее см.: *Коржихина Т.П. Указ. соч. С. 20-32.*

Опыт Советской власти в борьбе с алкоголизмом в первые годы ее существования сохраняет свою ценность и в наши дни.

С.В. Яров

К ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХ РОСТА АЛКОГОЛИЗМА В 1920-х ГОДАХ

Торговля спиртным была запрещена в России еще в годы первой мировой войны. Декрет Совнаркома РСФСР от 19 декабря 1919 г. "О запрещении в РСФСР без разрешения производства и продажи спирта, крепких напитков и не относящихся к напиткам спиртосодержащих веществ" * опирался пусть на недолговечную, но все-таки традицию. В этой связи декрет Совнаркома РСФСР от 9 августа 1921 г. "О продаже виноградных, плодовых годных и изюмных вин" нередко воспринимается как отмена предыдущего антиалкогольного законодательства. Следует, однако, подчеркнуть, что в действительности закон 1921 г. не был направлен на увеличение продажи алкогольных напитков. Запрет на производство и продажу водки был сохранен. Разрешена была только продажа вин крепостью не более 14°. **

* Декреты Советской власти. М., 1974. Т. 7. С. 34-38.

** Коржихина Т.П. Борьба с алкоголизмом в 1920-е - начале 1930-х годов // Вопросы истории. 1985. № 9. С. 22.

Причины принятия закона 1921 г., а также быстрого распространения пьянства к концу 1920-х гг. лежали прежде всего в экономических и социально-политических изменениях, произошедших в стране. Начавшаяся после введения нэпа переоценка основ торговой политики привела к утечке государственных доходов за счет нерегламентированного производства и продажи спиртного. Уже в начале 1920-х гг. фактом стала монополизация пивных в руках нэпманов. Погоня за выгодой неизбежно подталкивала их к обходу существующих законов. Усилилось проникновение частного в область виноделия, как и в другие отрасли пищевой промышленности, суливших быстрый оборот вкладываемых средств. Высокая, в силу ряда причин, стоимость поступающих на рынок промышленных изделий и низкие цены на хлеб ("ножницы цен") заставляли мелких производителей прибегать к переработке хлеба на самогон. Масса частных посредников, наводнивших города после введения "свободной торговли" и в большинстве своем неучтенных, способствовала доставке самогона в винные лавки.

В качестве причин развития пьянства в условиях 1920-х годов можно назвать также, во-первых, расширение общественных функций тогдашних пивных. Дороговизна зрелищ, непривычность для многих клубов, которые заполнялись в основном молодежью, бытовые стереотипы, воспринятые от дореволюционной эпохи, сделали пивную не только помещением для потребления спиртного, но и по существу наиболее доступным местом общения. Улучшение материального положения и появление в связи с этим большого свободного времени упрочили данную ситуацию. Во-вторых, развитию пьянства способствовал жилищный кризис, который стал остро ощущаться в городах в начале 20-х гг. и дал толчок дальнейшему развитию различных форм общежитий. Заполняли их в основном лица, прибывшие из деревни, сами находившиеся в плену старых традиций и, естественно, некритично воспринимавшие подобного рода "бытовое наследие" в городах. Общежития объединяли рабочих прежде всего на почве быта, а именно здесь наиболее медленно преодолевались отсталые взгляды и привычки.

Выход из сложившегося положения путем проведения новой серии запретительных мер казался бесперспективным. Он вызывал скептицизм именно ввиду накопленного отрицательного опыта результативности ограничительной политики. К тому же этот опыт анализировался большей частью обособленно, в отрыве от изучения причин возникшей ситуации. В результате в августе 1925 г. была разрешена продажа водки. Одновременно оговаривалось, что мера эта временная и обращалось внимание на экономический ущерб, который несло государство при существующих запретах. Вместе с тем не скрывалось, что встать на путь продажи водки побудил главным образом поиск средств для выполнения намеченных широких производственных планов.

Внешние приметы надвигающегося недуга-дети, убегающие от пьяных родителей, жены, терпеливо ждущие мужей в дни полочки у заводских проходных, - фиксировались печатью особенно пристально уже с 1922 г. *"Окончился пятилетний отдых работниц, когда они видели своего мужа вполне сознательным. Теперь опять начинается кошмар в семье. Опять началось пьянство..."*, - писала в редакцию "Петроградской правды" группа работниц Московско-Нарвского района. * Газеты стали публиковать многочисленные письма к коллективные резолюции протеста против самогонщиков. Их авторы апеллировали не только к совести рабочих, но и к правоохранительным органам. Возмущение пороком определяло и размеры предлагавшихся за него наказаний, зачастую максимальных.

* Петроградская правда. 1922. 22 сент.

Усугубление алкогольной обстановки в стране после 1925 г. вызвало всеобщую тревогу. С 1928 г. развернуло свою деятельность созданное Общество по борьбе с алкоголизмом. Возникновению Общества способствовала долголетняя традиция борьбы с пьянством, проходившая, как правило, при широком участии общественности и обычно в формах каких-либо неправительственных объединений. Появление Общества по борьбе с алкоголизмом было отчасти вызвано деятельностью его предшественников-созданных в 1924 г. групп по борьбе с наркотизмом.

Н.Б. Левина

РАБОЧАЯ МОЛОДЕЖЬ И АНТИАЛКОГОЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ 1920-х ГОДОВ

В 20-х гг. рабочая молодежь являлась одновременно объектом и субъектом борьбы с пьянством в СССР. Несмотря на то, что продажа вин и водки была официально запрещена еще в начале первой мировой войны, а потом "сухой закон" был практически подтвержден Советским правительством, многие юноши и девушки поколения 1920-х гг. потребляли алкоголь. По данным 1923 г., более 30% фабрично-заводских подростков Петрограда были знакомы со спиртными напитками. ** В том же 1923 г. рабочие подростки тратили на приобретение вина, водки и пива около 4% своего заработка. *** После официального разрешения продажи водки в 1925 г. пьянство в среде молодежи заметно возросло. В некоторых городах РСФСР, согласно данным опросов, молодые рабочие тратили на спиртные напитки уже 16-17% заработка. * Возросло количество юношей и девушек, постоянно употребляющих алкоголь. В Ленинграде, по данным 1929 г., из числа опрошенных молодых рабочих систематически выпивали 58% мужчин и 23% женщин; 38% мужчин и 12% женщин полагали, что делают это лишь от случая к случаю. ****

* Труд, здоровье и быт ленинградской рабочей молодежи. Л., 1925. Вып. 1. С. 19.

** Статистика труда. 1923. № 4. С. 3.

*** Бухарев А.М. Комсомол в борьбе за новый быт (1926-1932 гг.) // Борьба партии за социалистический быт (1921-1937 гг.). Волгоград, 1985. С. 81.

**** Каган А.Г. Молодежь после гудка. М.; Л., 1930. С. 46.

Печальные последствия пьянства были достаточно наглядными. Пьющие подростки, как правило, плохо справлялись с производственными заданиями, попадали в число прогульщиков и бракоделов. На одном из воронежских машиностроительных заводов в 1929 г. дирекция собиралась уволить за пьянство сразу 27 молодых рабочих. * Пьянство влекло за собою половую распущенность. В среде молодых рабочих росло число добрых связей, в которые зачастую вступали несовершеннолетние. По петроградским данным 1923 г., половой жизнью жили почти 63% девушек в возрасте от 14 до 18 лет и 47% юношей из рабочей среды. ** Связи, как правило, носили кратковременный характер и мотивировались любовью 87% женщин и лишь 35% мужчин (по данным московских социологов). *** Циничное отношение к женщине в основном порождалось пьянством. К такому заключению пришла, в частности, комиссия ЦК ВЛКСМ, присланная в 1929 г. в Ленинград для изучения случаев нетоварищеского отношения к девушкам. Комиссия выявила факты грубого обращения, изнасилования, принуждения к сожительству, многоженства. **** Непременным спутником пьянства являлось хулиганское поведение молодых рабочих. Пьяные драки, хождение "стенка на стенку" были нередки в 20-е гг. даже в таких крупных городах, как Ленинград.

* Трезвость и культура. 1929. № 16. С. 6, 7.

** Труд, здоровье и быт... С. 27.

*** Коган Б.Б., Лебединский М.С. Быт рабочей молодежи. М., 1929. С. 98.

**** ЛПА, ф. К-598, оп. 2, д. 70, л. 35.

Пьянство отрицательно сказывалось на физическом и духовном развитии будущего рабочего класса. Молодые рабочие часто сами тяготились скверной привычкой потребления спиртных напитков и хотели от нее избавиться. Еще в 1919 г. на вопрос "Что самое плохое в жизни?" московские рабочие подростки ответили: "Пьянство". * Нередко юноши и девушки обращались за помощью к общественным организациям. На адрес справочного бюро ленинградского Дома коммунистического воспитания в 1928 г. пришло анонимное письмо. Девушка-работница писала: "Мне 15 лет, но я очень много пью вина... Не знаю, что будет. Как поступить?". ** И такие письма были не единичны.

* Смирнов В.Е. Рабочий подросток. М., 1924. С. 79.

** Маринчик П.Ф. Рождение комсомольского театра. М., 1969. С. 49.

Комсомольские организации активно обсуждали меры по ликвидации пьянства в среде молодежи. Так, еще в 1922 г. комсомольцы Пролетарского завода в Петрограде организовали клуб, чтобы он "отвлекал молодежь от выпивки". * Пьющие исключались из комсомола, на заводах и фабриках устраивались показательные суды над пьяницами. Популярными были молодежные дискуссии на антиалкогольные темы. Особенно усилилось участие молодежи в борьбе с пьянством во время культпохода ВЛКСМ в 1928 г. Газета московских комсомольцев "Молодой ленинец" провела в 1928 г. на своих страницах диспут на тему "Борьба с кружкой пива". В Ленинграде на заводе им. К. Маркса действовал постоянный молодежный семинар "Алкоголь и культурная

революция". ** Во многих городах были созданы специальные антиалкогольные отряды молодежи: в Астрахани - по борьбе с шинкарством, в Сталинграде - с пьяным хулиганством, в Ленинграде - по борьбе за закрытие винных магазинов. *** Весьма эффективной формой борьбы с пьянством были организуемые комсомольцами детские демонстрации под лозунгами: "Отец, брось пить", "Мы против пьяных отцов" и т.д. Определенную роль в антиалкогольной работе сыграли дома-коммуны, бытовые конференции.

* ЛПА, ф. 4000, оп. 6, д. 263, л. 20-21.

** Там же, ф. К-598, оп. 2, д. 106, л. 7.

*** *Бухарев А.И.* Комсомол в борьбе за новый быт. С. 84; ЛПА, ф. К-598, оп. 2, д. 106, л. 7.

В 1928 г. было образовано Общество по борьбе с алкоголизмом, активными участниками которого стали многие молодые рабочие. Однако еще до официального оформления Общества передовая рабочая молодежь активно включилась в борьбу с пьянством, что способствовало оздоровлению ее собственного образа жизни.